

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АСПЕКТЕ АКТУАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

Н.А. Бут

Кафедра “Конструирование машин и аппаратов”, ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: иллокутивная сила; иллокутивный акт; интенция; локутивный акт; перлокутивный акт; пропозиция; речевой акт.

Аннотация: Рассматривается понятие речевого акта. Трактуются оппозиции, составные части и элементы локуции, иллокуции и перлокуции, как трехуровневой схемы речевого акта, сопутствующие им понятия интенции высказывания, конвенции, пропозиционального значения. Выявляется понятие «перформатива» как особого вида речевого акта.

Как и всякая другая теория речевой деятельности, теория речевых актов (ТРА) имеет свои концептуальные предпосылки. Для создателей этой теории она выступала прежде всего как развитие и углубление представлений о смысле и значении языковых выражений, сложившихся в философской логике.

Объектом исследования в ТРА является акт речи, состоящий в произнесении говорящим предложения в ситуации непосредственного общения со слушающим. Таким образом, ТРА характеризуется максимальным сужением объекта исследования по сравнению с другими теориями. Сужение области исследования позволило сфокусировать внимание на детальном описании внутренней структуры речевого акта – этого элементарного звена речевого общения.

Следует отметить, что первоначально в качестве основного объекта рассмотрения ТРА выступали речевые действия, относящиеся к юридической сфере, т. е. регулируемые правовыми нормами. Поэтому английский философ и лингвист Дж. Остин, стоящий у истоков этого направления, нередко апеллирует к опыту юристов. Акцент на «юридических» речевых актах несомненно отразился на понимании речевого действия как действия, совершаемого согласно определенным языковым установлениям, или конвенциям.

В ТРА субъект речевой деятельности понимается как абстрактный индивид, являющийся носителем ряда характеристик, психологических (намерение, знание, мнение, эмоциональное состояние, воля) и социальных (статус по отношению к слушающему, функция в рамках определенного социального института).

Так, по мнению И. М. Кобозевой, ТРА – это логико-философское по исходным интересам и лингвистическое по результатам учение о строении элементарной единицы речевого общения – речевого акта, понимаемого как актуализация предложения, причем речевое общение рассматривается как форма проявления преимущественно межличностных отношений.

Ни одна теория коммуникативной деятельности, независимо от масштабов ее объекта исследования, не может обойтись без формулирования модели коммуникативной ситуации.

ТРА предлагает свою оригинальную модель коммуникативной ситуации. Наряду с такими компонентами, как говорящий, слушающий, высказывание, обстоятельство, без которых не обходится ни одна модель общения (в других моделях эти компоненты могут называться иначе), модель речевого акта в ТРА включает в себя также цель и результат речевого акта.

Подход к речевому акту как к способу достижения человеком определенной цели и рассмотрение под этим углом зрения используемых им языковых средств – главная особенность ТРА. Это заставило лингвистов искать ответ на вопрос о том, каков механизм использования языка для достижения многообразных целей, возникающих в ходе социального взаимодействия людей.

Единый речевой акт представляется в ТРА как трехуровневое образование (в отличие от советской психолингвистической теории речевой деятельности, где также выделяется три уровня ее рассмотрения – деятельность, действие и операция). Речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как локутивный акт. Речевой акт в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления выступает как иллокутивный акт. Наконец, в отношении к своим результатам, речевой акт выступает как перлокутивный акт.

Данная тройная оппозиция находит свое соответствие в представлении о гетерогенности плана содержания высказывания. Используя языковые средства в ходе локутивного акта, говорящий наделяет свое высказывание локутивным значением. Манифестируя цель говорения в определенных условиях в ходе иллокутивного акта, говорящий сообщает высказыванию определенную иллокутивную силу. Что же касается перлокутивного акта, то по самой своей сути он не находится в необходимой связи с содержанием высказывания. Таким образом, имеется две пары взаимосвязанных категорий анализа речевого акта и семантики высказывания: локутивный акт – локутивное значение и иллокутивный акт – иллокутивная сила, обобщаемые в понятиях локуции и иллокуции.

Главным новшеством трехуровневой схемы речевого действия, предложенной Дж. Остином, несомненно, является понятие иллокуции. Локуция была объектом изучения всех семантических теорий в лингвистике, моделировавших соответствие между изолированным предложением и его смыслом, а точнее, псевдосмыслом – теоретическим конструктом, абстрагированным от целого ряда аспектов содержания, передаваемого предложением при его употреблении в общении. Но стоит заметить, что сказанное о локуции не относится к референции, которую Дж. Остин включал в понятие локуции. Референцией, то есть соотносительностью с внешним миром, обладает в общем случае только предложение, употребленное в речи, или высказывание, а применительно к изолированному предложению можно говорить только о референциальном предназначении содержащихся в нем языковых выражений. В свою очередь, перлокуция – это воздействие речи на мысли и чувства аудитории и посредством этого воздействие на дела и поступки людей – это тот аспект речевого акта, которым издавна занималась риторика. Только понятие иллокуции фиксирует такие аспекты акта речи и содержания высказывания, которые не улавливаются ни формальной семантикой, ни риторикой в ее традиционном понимании. Естественно, что именно разъяснению понятия иллокуции в ТРА уделяется главное внимание.

В свою очередь, в интерпретации Ф. Реканати локутивный акт – это только семантическая операция. И он проводит параллель между локутивным актом и пропозицией.

Дж. Остин же не дает точного определения понятию иллокутивного акта. Впервые вводя это понятие, он только приводит примеры иллокутивных актов – вопрос, ответ, информирование, уверение, предупреждение, назначение, критика

и т. п. Далее Дж. Остин пытается обнаружить различительные признаки иллокуции. Его пространственные и полные интересные наблюдения рассуждения по этому поводу сведены П. Ф. Стросоном к четырем основным положениям, из которых самые важные – первое и четвертое. Согласно первому положению, основным признаком, по которому иллокутивный акт отличается от локутивного, является признак целенаправленности. Согласно четвертому положению, основным признаком, по которому иллокутивный акт противопоставляется перлокутивному, является признак конвенциональности.

В этих двух положениях отражается, хотя и в недостаточно ясной форме, присущее высказыванию противоречие между двумя неразрывно связанными в нем моментами – субъективным (цель говорящего) и объективным (не зависящие от говорящего способы обеспечения распознавания этой цели слушающим). В дальнейшем в ТРА данное противоречие трактуется как антиномия интенционального и конвенционального в речевом акте.

Иллокутивный акт, согласно О. Дюкро, характеризуется тем, что выражает отношения между говорящим и собеседником. Говорящий побуждает собеседника дать ответ. А с точки зрения Ф. Реканати, именно локутивный аспект высказывания характеризует его как акт речи: обещание, приказание, вопрос, утверждение и т. п.

О. И. Москальская рассматривает иллокутивный акт как речевой поступок, входящий в состав внеязыкового контекста и имеющий целью определенное воздействие на адресата речи (например, проинформировать, убедить, предостеречь, побудить к ответной речевой или неречевой (невербальной) деятельности и т. п.).

Перлокутивный же акт, как его трактует О. Дюкро на основе анализа работ Дж. Остина и Дж. Серля, относится к ситуации речи. Перлокутивные акты направляются законами, область применения которых выходит за рамки речи. К ним относятся психологические механизмы. Перлокутивный акт имеет место, например, в выражении восхищения, презрения и т. д. Следует отметить важную особенность перлокутивного акта, подчеркиваемую Ф. Реканати. В отличие от иллокутивного он является результатом, следствием сообщения и не входит в намерение говорящего.

Известно, что понятие намерения (интенции) говорящего было введено в категориальный аппарат ТРА последователями Дж. Остина с целью уточнения его идей относительно иллокутивного уровня анализа речевого акта.

Так, логик П. Грайс определил в терминах намерения понятие субъективного значения высказывания, или «значения говорящего» - понятие, выражаемое глаголом *mean* в контексте «*A means something by x*» «*A* имел в виду нечто под *x*». По П. Грайсу, субъективное значение высказывания есть намерение говорящего получить с его помощью определенный результат, благодаря осознанию слушающим этого намерения. П. Ф. Стросон и Дж. Серль каждый по-своему модифицирует это понятие и приходят к выводу, что намерение, подлежащее распознаванию, или коммуникативное намерение («открытая интенция» по П. Ф. Стросону), составляет самый существенный момент в определении иллокуции.

Кстати, понятию иллокутивного акта соответствует большое количество синонимичных терминов: «коммуникативная установка», «коммуникативная задача», «коммуникативная интенция» и т. д. Ф. Реканати трактует понятие намерение как иллокутивное намерение, то есть намерение совершить иллокутивный акт. Согласно французской исследовательнице К. Кербрат-Орекьони, понятие намерения, или интенции, является синонимом понятия иллокутивной силы, встречаемого у таких авторов, как Дж. Серль, Ж. Ле Галине и С. Лекуентр. По ее мнению, от понятия намерения или интенции некоторые исследователи стараются избавиться, но его тем не менее невозможно избежать.

Понятие намерения, или интенции, широко использовалось в советской психолингвистике. Так, А. Е. Войскуновский понимает под интенцией внутреннюю подготовку высказывания, целевой момент коммуникации.

Если в трактовке интенционального аспекта иллокуции разные версии ТРА сходятся, то этого нельзя сказать о ее конвенциональном аспекте. Применительно к речевым действиям можно говорить о двух разных видах конвенций. Первый – языковые конвенции, которые действуют на уровне локутивного акта и определяют локутивное, или языковое, значение высказывания. В общем случае языковых конвенций недостаточно для объяснения производства и восприятия речевого акта на иллокутивном уровне. Так, одно и то же предложение «*Я поговорю с твоими родителями*» может быть использовано говорящим с разными намерениями – просто проинформировать адресата, принять на себя обязательство, прекратить или предотвратить какие-либо действия адресата и т. д. Несмотря на то, что по отношению к языковым конвенциям во всех случаях производятся тождественные действия, в каждом из этих случаев говорящий совершает разные иллокутивные акты – сообщает, обещает, предупреждает или угрожает, а слушающий понимает, какой иллокутивный акт совершает говорящий.

Как уже упоминалось выше, Дж. Остин считал, что иллокутивный акт также регулируется конвенциями, хотя в отличие от локутивного акта эти конвенции не являются собственно языковыми. Однако ему не удалось объяснить, в чем же состоят эти конвенции.

Развернутое представление иллокутивного акта как конвенционального действия дает в своей статье «Что такое речевой акт?» Дж. Серль. Заменяя понятие конвенции понятием правила, он пытался показать, что иллокутивный акт есть действие, подчиняющееся правилам. При этом все правила делятся им на регулятивные, упорядочивающие «формы поведения, которые существовали до них» (например, правила этикета), и конститутивные, которые «не просто регулируют, но создают новые формы поведения» (например, правила различных игр). По его мнению, семантика языка может рассматриваться как ряд систем конститутивных правил, и «иллокутивные акты суть акты, совершаемые в соответствии с этими наборами конститутивных правил». Таким образом, различие между конвенциями локутивного и иллокутивного уровня речевого действия снимается. Не случайно Дж. Серль отказывается от понятия локуции. Вместо локутивного акта он говорит об актах референции и предикации, а вместо локутивного значения он использует понятие суждения (пропозиции), или пропозиционального содержания высказывания.

Понятие пропозиции является широко употребительным в семантических исследованиях предложения. Анализируя этапы развития этого понятия, Н. Д. Арутюнова отмечает, что в конечном счете «термин пропозиция был применен к значению той части любого предложения, той семантической структуре, которая способна соединяться с любым «модусом коммуникативной цели», то есть с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта. В свою очередь, И. Г. Торсуева толкует пропозициональный смысл как «огрубленное представление о содержании предложения».

Но как оказалось, правила Дж. Серля имеют достаточно узкую сферу применения. Они действительно только для высказываний, в которых присутствует тот или иной языковой показатель коммуникативности намерения – лексический, грамматический, просодический, - и этот показатель употреблен в буквальном смысле. Так что в качестве общего подхода к объяснению механизма речевого общения представление о речевом акте как о полностью конвенциональном действии оказалось неприемлемым.

В отличие от Дж. Остина и Дж. Серля, П. Ф. Стросон считает конвенциональными не все иллокутивные акты, а лишь те из них, которые действительно упорядочиваются неязыковыми социальными конвенциями. Большинство речевых актов, конвенциональных в указанном строгом смысле, относится к сфере социальных институтов. Назначение на должность, вынесение приговора, капитуляции, закрытие собрания, присвоение имени – в этих и им подобных речевых актах наиболее ярко проявляется связь языковой деятельности с внеязыковой практической деятельностью. Не случайно именно из анализа подобных высказываний была выведена Дж. Остином дихотомия «перформатив / констатив», переросшая в учение о трех уровнях речевого действия. К какой бы сфере деятельности не относился конвенциональный речевой акт, он сохраняет свое основное отличие от акта неконвенционального: для его совершения достаточно действовать в строгом соответствии с установленной процедурой, и результат, на который нацелено данное действие, будет достигнут. П. Ф. Стросон совершенно правильно указывает, что акты подобного типа, будучи важной частью деятельности общения, не являются типичными представителями иллокутивных актов. Основной проблемой остается объяснение того, каким образом обеспечивается распознавание коммуникативного намерения говорящего в речевых актах, не регламентированных социальными конвенциями.

Небезынтересно, что О. Дюкро считает, что открытие Дж. Остином перформативов свидетельствует о сближении языка и речи. Кроме того, по мнению О. Дюкро, открытие Дж. Остина не имело бы никакого значения, если бы перформативы являлись исключением в языке.

А. К. Кербрат-Орекьони отмечает, что согласно наиболее распространенному мнению, глобальное содержание любого высказывания включает две подсистемы значений: пропозициональное или информационное содержание и иллокутивное содержание. Высказывание же может быть маркированным иллокутивно не один раз, а дважды и более. Несколько иллокутивных значений высказывания представляют собой иерархическую систему отношений. Иллокутивное значение высказывания может быть выражено эксплицитно и имплицитно. Следует также отметить, что, по ее мнению, существует иллокутивная полисемия и синонимия. Ее идея о иерархической системе отношений нескольких иллокутивных значений высказывания может успешно использоваться в прагматическом анализе как высказывания, так и текста в целом.

В заключении стоит отметить, что, вероятно, недостаток теории актов речи состоит не в самом понятии акта, а в том, что он в работах Дж. Остина и его последователей рассматривается довольно узко, в отрыве от широкого контекста процессов коммуникации. В содержание понятия «прагматика», толкуемого в широком значении, входит не только проблематика иллокутивного акта, но и проблематика процесса высказывания, в частности, такие компоненты, как отправитель и получатель сообщения, ситуация коммуникации.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. – С.34.
2. Войскуновский А.Е. К анализу условий возникновения коммуникативных целей. // Психологические механизмы целеобразования. – М., 1977.
3. Декарт Р. Метафизические размышления. – В кн. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950.
4. Ленца Д.Л., Соловьева Е. В. Фонетика в аспекте прагматики. – Кишинев, Штиинца, 1989. – 98 с.

5. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности. – М.: Наука, 1965. – 245 с.
 6. Москальская О.И. Грамматика текста. – М., 1981.
 7. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Сборник: Пер. с разн. яз. / Сост. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой. Общ. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – 500 с.
 8. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
 9. Прагматика и типология коммуникативных единиц языка: Сб. научн. тр. – Днепропетровск: ДГУ, 1989. – 136 с.
 10. Торсуева И.Г. Интонация и смысл высказывания. – М.: Наука, 1979. – 109 с.
-

Category Apparatus of Speech Act Theory in the Aspect of Actual Theories

N.A. Bout

Department "Design of Machines and Apparatuses", TSTU

Key words and phrases: illocutive act; illocutive force; intention; locutive act; perlocutive act; proposition; speech act.

Abstract: The concept of speech act is considered in the paper. Oppositions, components and elements of locution, illocution and perlocution as a three-level speech act scheme and correlated to them notions of intention and propositional meaning are analyzed. The notion of "performative" as a specific kind of speech act is revealed.

Kategorieapparat der Sprechakttheorie im Aspekt der aktuellen Theorien

Zusammenfassung: Es wird der Begriff des Sprechaktes im Artikel untersucht. Es werden die Oppositionen, Bestandteile und Elemente der Lokution, Illokution und Perlokution als Dreiniveauschema des Sprechaktes und auch begleitende Begriffe von Intension der Aussage, Konvention und propositionalen Bedeutungen analysiert. Es wird auch die Performativbedeutung der Sondersprechakte gezeigt.

Appareil catégorical de la théorie des actes de la parole dans l'aspect des théories actuelles

Résumé: Dans l'article on examine la notion de l'acte de la parole. On traite les oppositions, les composants et les éléments de la locution, de l'illocution et de la perlocution comme un schéma à trois niveau de l'acte de la parole, ainsi que les notions de l'intention de la parole, de la convention, du sens conventionnel. La notion "performative" est considérée comme un genre spécial de l'acte la parole.